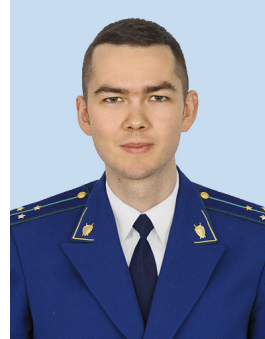

Научная статья

УДК 343.14

<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-202-207>

Конфискация транспортного средства по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 264¹ УК РФ: проблемы доказывания

Леханова Елена Семеновна¹, Марьенко Дмитрий Сергеевич²

¹Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия, sudbuh@mail.ru

²Прокуратура Нижегородской области, Нижний Новгород, Россия, paltusdim@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу судебной практики, связанной с применением нормы о конфискации транспортного средства, принадлежащего обвиняемому и использованного им при совершении преступления. Исследуются типичные способы обвиняемых избежать применения конфискации его имущества и обстоятельства, которые следует установить в ходе следствия по уголовному делу.

Ключевые слова: доказывание, конфискация, взыскание, транспортное средство, мнимая сделка

Для цитирования: Леханова Е. С., Марьенко Д. С. Конфискация транспортного средства по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 264¹ УК РФ: проблемы доказывания // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 3 (67). С. 202–207. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-202-207>.

Original article

Confiscation of a vehicle in cases of crimes under article 264¹ of the Criminal Code of the Russian Federation: problems of proof

Elena S. Lekhanova¹, D. S. Maryenko²

¹National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russian Federation, sudbuh@mail.ru

²Prosecutor's Office of the Nizhny Novgorod region, Nizhny, Novgorod, Russian Federation, paltusdim@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of judicial practice related to the application of the norm on the confiscation of a vehicle belonging to the accused and used by him in the commission of a crime. The typical ways of the accused to avoid the use of confiscation and the circumstances that should be established during the investigation of a criminal case are investigated.

Keywords: proof, confiscation, recovery, vehicle, imaginary transaction

© Леханова Е. С., Марьенко Д. С., 2024

For citation: Lekhanova E. S., Maryenko D. S. Confiscation of a vehicle in cases of crimes under article 264¹ of the Criminal Code of the Russian Federation: problems of proof. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2024, no. 3 (67), pp. 202–207. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2024-3-202-207>.

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 14 июля 2022 года № 258-ФЗ часть 1 статьи 104¹ дополнена пунктом «д», предусматривающим возможность конфискации транспортного средства, принадлежащего обвиняемому и использованного им при совершении преступления, предусмотренного статьями 264¹, 264² или 264³ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) [1].

Актуальность обозначенных изменений обусловлена высокой степенью общественной опасности деяний, сопряженных с управлением транспортным средством лицами, не имеющими права управления, либо находящимися в состоянии опьянения, что подтверждается данными официальной криминальной статистики, в том числе приведенной в контексте пояснительной записки к законопроекту вышеуказанного Федерального закона.

В частности, лицами, не имеющими права участвовать в дорожном движении в качестве водителей, совершается более трети дорожно-транспортных происшествий, связанных с выездом на полосу встречного движения, что является одним из самых смертоносных нарушений правил дорожного движения [2]. Подобные факты у граждан продолжают ассоциироваться с незначительным правонарушением, и лица, злоупотребляющие алкогольными напитками, а также употребляющие запрещенные в обороте наркотические вещества, будучи уверенными, что не понесут ощутимой ответственности, вновь садятся за руль.

Конфискация транспортного средства, исходя из указания на то в УК РФ, является не правом, а обязанностью суда, в случае если условия, установленные в пункте «д» части 1 статьи 104¹ УК РФ, соблюдены. Вместе с тем исследование правоприменительной практики показывает, что подсудимые по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 264¹, 264² и 264³ УК РФ [3] всеми возможными путями стремятся избежать установленной законом ответственности в части конфискации.

При этом наиболее распространенными «законными» доводами подсудимых являются следующие.

1. Указание на приобретение автомобиля в период брака, в связи с чем он является совместно нажитым имуществом (ст. 34 Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ)) и не может подлежать конфискации.

Действительно, согласно действующему законодательству (ч. 3 ст. 256 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [4], ч. 2 ст. 45 СК РФ [5]) взыскание по обязательствам супруга может быть обращено только на его имущество и на его долю в общем имуществе супругов. Однако взыскание в гражданско-правовом смысле и, соответственно, в указанных статьях означает всякое имущественное требование одного лица к другому. Между тем в силу части 1 статьи 104¹ УК РФ конфискация есть принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства имущества на основании обвинительного приговора суда.

Взыскание и конфискация — не тождественные понятия, они имеют различную правовую природу. Обязанность суда конфисковать автомобиль возникает вследствие совершения преступления, основанием же взыскания (в том смысле, в котором оно употребляется в гражданском законодательстве) является обязательство. При этом обязательство имеет частноправовую природу, то есть ее субъектами выступают юридически равные между собой стороны, независимо от их статуса, которыми могут являться физическое либо юридическое лицо и даже государство.

Конфискация имеет публично-правовую природу, то есть субъектами правоотношения по поводу конфискации является государство как субъект публичной власти и гражданин как лицо, обязанное подчиняться законным требованиям государства, выраженным от его имени компетентными органами (в случае конфискации судом). Следовательно, положения части 3 статьи 256 ГК РФ, части 2 статьи 45 СК РФ не могут быть применены в обоснование невозможности конфискации.

Таким образом, несмотря на режим общей совместной собственности на автомобиль, одним из собственников все же является подсудимый, то есть условия, указанные в пункте «д» части 1 статьи 104¹ УК РФ, необходимые для принятия решения о конфискации, соблюдаются.

Некоторые из подсудимых и после расторжения брака ссылаются на данные обстоятельства и даже подают в суды иски о разделе совместно нажитого имущества, копию которых с отметкой о принятии приобщают к материалам уголовного дела.

При данных обстоятельствах суду необходимо устанавливать режим собственности автомобиля (общая совместная, общая долевая, индивидуальная) на момент совершения преступления, так как по общему правилу преступность и наказуемость деяния определяется на момент его совершения.

Если режим собственности на имущество супругами после расторжения брака не определен, при этом автомобиль остался во владении и пользовании подсудимого, что подтверждается самим фактом управления автомобилем, данный автомобиль подлежит конфискации. И только в том случае, если автомобиль на момент совершения преступления по решению суда о разделе совместно нажитого имущества (вступившему в законную силу) принадлежал супругу, а не подсудимому, решение о конфискации не может быть принято.

2. Вторым доводом является тот факт, что автомобиль приобретен на денежные средства, полученные в банке под процент (кредит), и до полного его погашения находится в залоге у банка.

Для рассмотрения данного вопроса целесообразно детально исследовать понятие залога. Согласно части 1 статьи 334 ГК РФ, в силу залога кредитор по обеспеченному залогом обязательству (залогодержатель) имеет право в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения должником этого обязательства получить удовлетворение из стоимости заложенного имущества (предмета залога) преимущественно перед другими кредиторами лица, которому принадлежит заложенное имущество (залогодателя), таким образом залог есть обременение имущества и одновременно способ обеспечения исполнения обязательства и не влияет на факт принадлежности имущества определенному лицу.

В случае конфискации предмета залога правоотношения между сторонами договора будут решаться исходя из условий самого договора либо закона (кредитор будет иметь возможность потребовать досрочного исполнения обязательства, расторжения договора и возмещения убытков, либо заменить предмет залога другим). Однако данные обстоятельства не затрагивают возможность применить конфискацию.

Следует отметить, что в правоприменении возникает вопрос процессуального характера: имеют ли право заинтересованные лица, например залогодержатель, супруг(а), обжаловать приговор в части конфискации? Представляется, что не имеют, так как в силу статьи 299 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), суд при постановлении приговора, а равно при рассмотрении уголовного дела не может и не должен решать частно-правовые вопросы относительно принадлежности имущества и споров на него, так как это не является задачей уголовного судопроизводства и не ведет к достижению целей, обозначенных в статье 6 УПК РФ и в статье 2 УК РФ, то есть суд при рассмотрении уголовного дела исходит из обстоятельств, существовавших на момент преступления, и не обязан выяснять, имеются ли какие-либо имущественные притязания третьих лиц на автомобиль, управляя которым подсудимый совершил преступление, предусмотренное статьей 264¹ УК РФ.

Более того, статьей 442 ГК РФ определен порядок защиты прав других лиц при исполнении судебного постановления. В ней указано, что в случае конфискации имущества, независимо от фактической его реализации, иски об освобождении имущества из описи и о возврате реализованного имущества рассматриваются по правилам искового производства.

Однако судебная практика идет по другому пути и предоставляет любым лицам, которые заявляют о нарушении своих прав конфискацией автомобиля, право обжаловать приговор.

3. Правоприменителям также известны случаи передачи автомобиля, принадлежащего подсудимому, иным лицам по различным договорам (купли продажи, дарения и т. д.).

Органы прокуратуры при поддержании обвинения исходят из того, что данные договоры заключены фиктивно, то есть без намерения создать реальные правовые последствия.

При рассмотрении данного вопроса необходимо четко определять момент заключения договора: до или после совершения преступления. Так, в том случае если автомобиль отчужден после совершения преступления, судом принимается решение о его конфискации с опорой на статью 9 УК РФ, которая гласит, что преступность и наказуемость деяния определяется уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. В том случае если в результате отчуждения конфисковать имущество не представляется возможным, в доход

государства обращается денежная сумма, соответствующая стоимости данного автомобиля (ч. 1 ст. 104² УК РФ).

Судебная практика сужает толкование данной нормы. Так, дословно в ней указано, что «Если конфискация... невозможна вследствие его (автомобиля) использования, продажи или по иной причине...», то есть в ситуации просто отчуждения автомобиля, исходя из буквального толкования нормы, подлежит конфискации не автомобиль, а равная его стоимости денежная сумма.

Следует отметить, что Первым кассационным судом общей юрисдикции принято решение по делу № 77-2980/2023, где оставлены в силе решения нижестоящих судов о конфискации автомобиля, отчужденного по договору дарения после совершения преступления [6]. Таким образом, суды сужают буквальный смысл части 1 статьи 104² УК РФ, сводя ее применение только к тем случаям, где конфискация невозможна в силу отсутствия самого предмета в распоряжении органов, осуществляющих предварительное расследование, и суда (например, вследствие продажи автомобиль разобран на запчасти).

Более сложной является ситуация, когда осужденным заключается договор отчуждения транспортного средства до совершения преступления, предусмотренного ст. 264¹ УК РФ. В этом случае суду надлежит выяснять, а государственному обвинителю доказывать наличие мнимой сделки. По каждому делу с аналогичными обстоятельствами в качестве свидетеля должен допрашиваться покупатель по договору.

Судебная практика по уголовным делам по данному вопросу до настоящего времени не сформирована, в связи с чем за некий образец представляется возможным взять судебную практику по делам о банкротстве.

На основании анализа данной практики выявлены следующие критерии мнимой сделки, предметом которой является автомобиль:

- 1) отсутствие фактической передачи автомобиля от продавца покупателю;
- 2) отсутствие регистрации перехода права собственности в течение 10 дней в органах ГИБДД (которая должна быть осуществлена в течение 10 дней со дня приобретения права собственности в силу п. 3 ч. 3 ст. 8 вышеуказанного федерального закона);
- 3) у лица, приобретшего автомобиль, не имеется права на управление транспортным средством;
- 4) у лица заведомо не имеется финансовой возможности приобрести автомобиль.

Рассмотрим подробнее каждое из оснований.

Факт того, что транспортное средство не передано покупателю, доказывается тем, что преступление совершено подсудимым с использованием данного автомобиля (это свидетельствует о том, что транспортное средство осталось в его фактическом обладании). Кроме того, надлежит выяснять, переданы ли покупателю оригиналы идентификационных документов на автомобиль, которыми в силу части 1 статьи 14 Федерального закона «О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 августа 2018 года № 283-ФЗ являются паспорт транспортного средства, свидетельство о регистрации транспортного средства [7].

Покупателю также может быть не передан ключ зажигания от транспортного средства, являющийся неотъемлемой частью автомобиля, так как без него использование автомобиля по его прямому назначению невозможно.

Косвенным доказательством также является отсутствие записи о новом владельце в полисе ОСАГО на автомобиль. В отдельных случаях также косвенным доказательством может являться наличие штрафов по делам об административных правонарушениях, например за превышение скорости, которые имели место с момента якобы заключения договора и до момента совершения преступления.

Кроме того, Верховным Судом Российской Федерации однозначно высказана позиция относительно момента перехода права собственности: он имеет место при фактической передаче вещи приобретателю. Вместе с тем также отмечено, что регистрация перехода права собственности в органах ГИБДД носит учетный характер и не является юридическим фактом, без которого невозможен переход права собственности [8].

Вместе с тем, необходимо выяснять, по какой причине переход права собственности не зарегистрирован, так как в силу закона при регистрации такого перехода обязательно осуществляется осмотр транспортного средства. В процессе допроса могут быть вскрыты обстоятельства, которые будут самостоятельными доказательствами фиктивности сделки (например, на момент подписания договора автомобиль находился на штрафстоянке по делу об административном правонарушении).

Достаточно весомым доказательством фиктивности сделки является отсутствие права

на управление транспортными средствами той категории, к которой относится конфискуемое транспортное средство (для удобства в статье идет речь об автомобиле как наиболее частом виде таких средств, встречающихся в практике).

Еще одним аргументом могут быть сведения о том, что лицо заведомо не имело финансовой возможности приобрести автомобиль. Для этого органы прокуратуры через Информационную систему межведомственного электронного взаимодействия Генеральной прокуратуры Российской Федерации могут запросить сведения о доходах физического лица в отделении ФНС России и параллельно запросить сведения в Социальном фонде России о месте работы за последние 3 года.

Если стоимость автомобиля не превышает размер доходов лица за последние 3 года, но тем не менее является достаточно близкой к ней, представляется разумным представить это суду как доказательство фиктивности сделки.

Следует отметить, что по таким делам целесообразно назначение экспертизы давности подписи, так как момент реального подписания договора не настолько отдален от указанной в нем даты составления, чтобы имеющимися в распоряжении экспертов научными методами сделать вывод о невозможности подписания договора в указанную в нем дату.

Данные обстоятельства должны быть установлены именно в рамках уголовного дела в силу следующего: в случае обращения заинтересованного лица (прокурора) в суд с иском в порядке гражданского судопроизводства о признании сделки по передаче автомобиля недействительной. Решение по гражданскому делу в силу специфики и отличий уголовного и гражданского судопроизводства вступит в законную силу гораздо позднее, чем будет вынесен приговор.

Вместе с тем УПК РФ не предусматривает такого основания приостановления уголовного дела, как рассмотрение гражданского дела. Подобный иск не может быть предъявлен и в рамках статьи 44 УПК РФ, так как в силу разъяснений, приведенных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2020 года № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу», в уголовном судопроизводстве суд не наделен полномочиями по признанию сделки недействительной [9].

Таким образом, единственным механизмом применения конфискации в данном случае

является доскональное изучение всех обстоятельств дела и мотивирование причин, по которым суд критически должен отнестись к представленным в деле договору, по которому отчужден автомобиль, и к показаниям свидетеля в той части, в которой он подтверждает переход права собственности на автомобиль.

Список источников

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 14 июля 2022 года № 258-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29, ч. II, ст. 5225.
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств водителями, лишенными права управления транспортными средствами): пояснительная записка к проекту федерального закона № 130391-8 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/130391-8> (дата обращения: 05.02.2024).
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25, ст. 2954.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32, ст. 3301.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ (ред. от 31 июля 2023 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26 октября 2023 года) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1, ст. 16.
6. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 21 июня 2023 года № 77-2980/2023. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 18.01.2024).
7. О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 3 августа 2018 года № 283-ФЗ (ред. от 14 апреля 2023 года) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 32, ч. I, ст. 5076.
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 5 декабря 2017 года № 14-КГ17-30. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.01.2024).
9. О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2020. № 12.

References

1. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Articles 31 and 150 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law no. 258-FZ of July 14, 2022. *Collection of Legislation of the RF*. July 18, 2022, no. 29 (part II), art. 5225. (In Russ.)
2. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation in terms of strengthening responsibility for violation of traffic Rules and operation of vehicles by drivers deprived of the right to drive vehicles: explanatory note to the draft federal law no. 130391-8. Access from the reference legal system "ConsultantPlus". URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/130391-8> (accessed 05.02.2024). (In Russ.)
3. The Criminal Code of the Russian Federation no. 63-FZ of dated June 13, 1996. *Collection of legislation of the RF*, 1996, no. 25, art. 2954. (In Russ.)
4. The Civil Code of the Russian Federation (part one) no. 51-FZ dated of November 30, 1994. *Collection of legislation of the RF*, 1994, art. 3301. (In Russ.)
5. The Family Code of the Russian Federation no. 223-FZ dated December 29, 1995 (as amended on July 31, 2023) (with amendments and additions, intro. effective from October 26, 2023). *Collection of legislation of the RF*, 1996, no. 1, art. 16. (In Russ.)
6. Resolution of the First Court of Cassation of General Jurisdiction dated June 21, 2023 no. 77-2980/2023. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 18.01.2024). (In Russ.)
7. On the state registration of vehicles in the Russian Federation and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation: federal law no. 283-FZ dated August 3, 2018 (as amended on April 14, 2023). *Collection of Legislation of the RF*, 2018, no. 32 (part I), art. 5076. (In Russ.)
8. Ruling of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation no. 14-KG17-30 of dated December 5, 2017. Access from the reference legal system "ConsultantPlus" (accessed 18.01.2024). (In Russ.)
9. On the practice of consideration by courts of a civil claim in a criminal case. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2020, no 12. (In Russ.)

Информация об авторах

Е. С. Леханова — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и процесса Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н. И. Лобачевского;

Д. С. Марьенко — прокурор отдела государственных обвинителей уголовно-судебного управления Прокуратуры Нижегородской области.

Information about the authors

E. S. Lekhanova — Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the National Research Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky;

D. S. Maryenko — Prosecutor of the Department of Public Prosecutors of the Criminal Judicial Department of the Prosecutor's Office of the Nizhny Novgorod region.